УДК 94 (470.34) (092)

ЛИЧНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н.М. БАРАНОВА: К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТАХ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ

© 2015 г. ***С.В. Григорьева***

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

svetl-grigor@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.09.2015

Рассматривается созданный прессой образ нижегородского губернатора Н.М. Баранова (1882–1897). Сам Баранов активно способствовал «попаданию в печать» и стремился формировать свой имидж в удобном для себя свете. Губернатор использовал прессу как трибуну для обращения к населению, способствовал политике гласности, сотрудничал с журналистами, благодаря чему за ним закрепился имидж человека «в России известного». Кроме того, формированию положительного образа губернатора Баранова и процессу его позитивного восприятия способствовал ряд факторов: героическое военное прошлое генерала, его давняя дружба с императором, солидный опыт государственной службы на постах сотрудника Морского музея, градоначальника Санкт-Петербурга, архангельского и ковенского губернатора. Благодаря этому Н.М. Баранов воспринимался современниками как деятельный энергичный администратор, «отец губернии», хорошо знавший проблемы региона, «хозяин ярмарки», способный справиться с любыми трудностями.

Ключевые слова: губернатор Н.М. Баранов, образ, эффекты межличностного восприятия.

Фигура Н.М. Баранова была весьма популярна в пореформенной России. Он прославился как храбрый воин – герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг., деятельный помещик, принимающий активное участие в проведении крестьянской реформы 1861 г. (в своем родовом имении в Кологривском уезде он был мировым посредником), изобретатель «Барановского ружья», реформатор, государственный чиновник регионального и всероссийского масштаба. Его жизнь отличалась головокружительными взлетами и падениями, скандальными историями и судебными процессами. Временами он был в фаворе, обласкан властями, которые отмечали его, продвигали по служебной лестнице, награждали правительственными наградами, он был вхож во многие известные дома и салоны, о нем писали газеты. Вместе с тем у него было немало врагов, с которыми он бесстрашно боролся невзирая на чины и звания. Не всегда эти сражения бывали им выиграны, поэтому суды, скандалы, увольнения и переводы с места на место сопровождали Н.М. Баранова всю жизнь.

Н.М. Баранов родился в небогатой дворянской семье в усадьбе Лучкино Кологривского уезда Костромской области. Его предки и родственники были тесно связаны с военно-морским флотом: на флоте служили его отец, дяди, а бабушка была сестрой капитана 1-го ранга Гаврилы Ивановича Невельского [1, с. 291]. Поэтому вполне объяснимо, почему и Николай Михайлович избрал карьеру морского офицера и окончил Морской корпус. Боевое крещение он получил во время Крымской войны 1853–1856 годов, отражая нападение англичан на Кронштадт [1, с. 292].

В его профессиональной деятельности можно выделить два этапа. Первый был связан с флотом: командир боевой батареи в Кронштадте, начальник модельной мастерской флота, начальник Морского музея, участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов – таковы ступени его карьеры на этом поприще. Следуя предложениям С.О. Макарова, Баранов выступал за переоборудование коммерческих пароходов во вспомогательные крейсера. Впоследствии он командовал таким кораблем «Веста», выдержавшим неравный бой с турецким броненосцем, за что был награжден чином капитана 2-го ранга и орденом Святого Георгия 4-й степени. Портреты героя Н.М. Баранова печатали на спичечных коробках, марках, плитках шоколада. Однако резкая критика («не стесняясь в выражениях») действий морского ведомства и морского министра во время войны привела Николая Михайловича к служебному расследованию, суду и увольнению из флота в 1879 г.

Несмотря на неудачи, Баранов продолжил государственную службу, только теперь в Министерстве внутренних дел. По ходатайству министра он был назначен сначала ковенским губернатором, затем, после убийства Александра II, петербургским градоначальником, архангельским губернатором, в 1882 г. генерал-

губернатором в Нижний Новгород, закончил он чиновничью службу в звании сенатора.

Нижегородский период жизни и деятельности Николая Михайловича Баранова достаточно хорошо изучен историками-краеведами: Ю.В. Алехиным [2], И.А. Макаровым [3, 4], Г.М. Санжарлинской [5, 6], Ф.А. Селезневым [7], Д. Смирновым [8], В. Федоровым [9] и др. Немало работ посвящено отдельным сторонам его разносторонней натуры: изобретательской деятельности [10–12], его участию в подготовке и проведении XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки [13], борьбе с холерной эпидемией в Нижнем и области, музейном строительстве [14], управлении Нижегородской ярмаркой [15], организации эфиопской экспедиции казака Н.И. Ашинова [16, 17]. Вместе с тем многие грани деятельности этого незаурядного человека по-прежнему остаются вне поля зрения исследователей.

Нижегородский губернатор Н.М. Баранов хорошо понимал усилившееся значение прессы, осознавал, что с помощью журналистики происходит включение народных масс в общественно-политические процессы, осуществляется связь администрации с населением, снижается напряженность, стабилизируется политический порядок. Николая Михайловича, таким образом, можно назвать одним из первых в Нижегородской губернии чиновников, которые активно использовали «печатное слово» в качестве инструмента формирования положительного имиджа власти. Созданный в прессе 1880–1890-х годов позитивный образ Баранова как человека активного, деятельного, защищающего интересы нижегородцев, не только утвердился среди его современников, но и перекочевал в XX и XXI столетие. Этот аспект деятельности Н.М. Баранова только сейчас становится предметом изучения [18].

Целью данной статьи является рассмотрение проблем восприятия личности нижегородского губернатора Н.М. Баранова его современниками. При написании статьи были использованы материалы региональной прессы, дневники, воспоминания, фельетоны и публицистические произведения российских журналистов и писателей: В.М. Дорошевича [19], А.В. Амфитеатрова [20], В.Г. Короленко [21, 22], В.А. Гиляровского [23], которые неоднократно посещали Нижний Новгород, лично знали Баранова, видели плоды его деятельности, писали о нем. Этих людей отличал высокий уровень культуры, знаний и опыта, в некоторых случаях причастность к радикальной оппозиции, благодаря которым они могли себе позволить критику губернатора, собственную интерпретацию и оценку его поведения.

Начало их литературной карьеры связано с журналистикой. В период губернаторства Н.М. Баранова (1882–1897) Влас Михайлович Дорошевич был корреспондентом «Московского листка» и редактором «Нижегородской почты». Александр Валентинович Амфитеатров в 1891–1899 годах – сотрудником газеты «Новое время». Владимир Алексеевич Гиляровский с 1884 года работал в «Русских ведомостях», писал статьи для «Русской мысли», «Русского слова», «Голоса Москвы» и др. Профессиональные интересы заставляли их приезжать в наш город, игравший на рубеже веков значимую роль в экономической и политической жизни Российской империи. Поэтому фигура Н.М. Баранова, несомненно, была объектом их внимания.

С 1885 года начинается «нижегородское десятилетие» в творчестве писателя-демократа Владимира Галактионовича Короленко, период его наиболее плодотворной работы как писателя и общественного деятеля. Его публицистические произведения, посвященные насущным проблемам Нижегородского края, находили широкий отклик у читающей публики.

Таким образом, поскольку именно пресса играла основную роль в формировании общественного мнения, значение работ этих людей для изучения проблем создания и восприятия образа нижегородского губернатора Н.М. Баранова трудно переоценить.

Несмотря по политику реакции и контрреформы, в 80-е годы XIX века усиливается роль средств массовой информации и их влияние на общественную жизнь страны. «Время тогда, в половине восьмидесятых, было глухое, тяжелое, – писал В.Г. Короленко. – Общественные интересы во всех областях жизни упали. Общество проявляло совершенное равнодушие даже к близким земским и городским вопросам. Заседания думы и земства происходили при полном отсутствии публики. На весь Нижегородский край был, кажется, единственный постоянный корреспондент, еврейский казенный раввин Б.И. Заходер, посылавший корреспонденции в несколько газет... потому многое, что совершалось под покровом «сильной власти» тогдашнего губернатора, Н.М. Баранова, – оставалось совсем без освещений в печати. Между тем, в это глухое время особенно сильно чувствовалась потребность шевелить хоть ближайшую, окружающую среду, открывать форточки хотя бы в помещении, где приходится жить и работать» [22, т. 8, с. 146–147]. В конце XIX века провинциальная журналистика была представлена несколькими газетами: «Нижегородские

губернские ведомости», «Нижегородские епархиальные ведомости», «Нижегородский биржевой листок» (с 1893 года переименованный в «Волгарь»), «Нижегородская почта» (газета, выходившая ежедневно во время проведения Нижегородской ярмарки с 15 июля по 5 сентября) [24, с. 19–27; 25, с. 282–285]. Баранов активно сотрудничал с этими изданиями; охотно принимал у себя журналистов и издателей, с некоторыми даже дружил [19]. Он прилагал немало усилий для «попадания в печать» и стремился формировать свой имидж в удобном для себя свете. Поэтому материалы прессы 1880–1890-х годов содержат довольно подробную информацию о жизни губернии и деятельности ее руководителя.

Это стремление быть любой ценой на виду подметил в Баранове В.Г. Короленко. Писатель сравнивал последнего с греком Алкивиадом, который, чтобы о нем снова заговорили, отрубил своей собаке хвост. В работе «Из записок Павла Андреевича Тентетникова» Короленко писал: «Генерал Баранов… любил прибегать к разным экстренным мероприятиям, особенно же предпочитал публичное сечение обывателей в порядке административном. А так как при всяком таковом случае не токмо не скрывался, но еще сам печатал о сем приказы и приглашал на экзекуции корреспондентов, то приобрел репутацию великого либерала. – Посмотрите, – писали о нем в газетах, – как сей прославленный генерал уважает гласность» [22, т. 9, с. 730].

Отношения Баранова с прессой можно свести к трем аспектам. Первый состоит в том, что губернатор через прессу «доводил до масс» свои приказы и распоряжения [26–28], то есть использовал прессу как трибуну для обращения к населению. Общественное порицание или похвала имели важное воспитательное значение. Он представал перед публикой поборником чистоты и порядка, публикуя свои замечания по данному поводу: «Номера московского купца Николая Ивановича Михеева, как достаточной чистотой самих номеров, так в особенности состоянием и чистотою кухни и посуды доказывают, что для хорошего хозяина торговля на ярмарке может успешно производиться без грязи» [26, № 29, с. 235]. Напротив, за грязь, беспорядок и зловонье «виновные подвергались денежному взысканию и даже аресту» [26, № 31, с. 251]. Подобные заметки в прессе были призваны рассказывать населению о готовности власти быстро и эффективно реагировать на текущие события, свидетельствовать о высокой компетентности и профессионализме губернатора и его чиновников, поскольку спектр рассматриваемых вопросов был чрезвычайно широк.

Во-вторых, Баранов способствовал политике «гласности», сотрудничал с журналистами, даже опальными, приглашал последних на всякого рода совещания, собрания и пр., охотно давал интервью местным и заезжим журналистам, благодаря чему за ним закрепился имидж человека «в России известного». В.Г. Короленко в исторических очерках «Третий элемент. Памяти Николая Федоровича Анненского» замечал по этому поводу: «В Нижнем Баранов тоже создал «голодный парламент» – нижегородскую продовольственную комиссию, состав которой был пестрым: наряду с чиновниками, земскими начальниками, предводителями дворянства, местными общественными деятелями, туда входили проезжие корреспонденты, преимущественно из «Нового времени», которым Баранов умел задавать тон» [21, т. 2, с. 296].

Николай Михайлович был открыт публике, график приема граждан был регламентирован и опубликован в официальной прессе: «Всех моих сотрудников по губернским учреждениям прошу письменные доклады доставлять в мою канцелярию (в городе) или с вечера, или утром до 8 часов.

С делами же, требующими словесных объяснений, прошу упомянутых лиц приезжать ко мне от 10 до 11 часов утра.

Всех сотрудников моих по делам управления ярмарки, по делам текущим, принимаю от 9 до 10 часов утра; по делам же экстренным – во всякое время.

Лиц частных, имеющих надобность меня видеть, принимаю от 11 до 12 часов, по делам же спешным – во всякое время, остающееся свободным от обзора ярмарки» [27, № 16, с. 2].

Благодаря тому, что он умел выстраивать отношения с журналистами, Баранов приобрел известность в регионе, стране и даже за границей: «Корреспондентов из Европы и вообще «знатных иностранцев» он дурачил в своем роде гениально, – писал о нем А.В. Амфитеатров. – Умел, когда надо, либеральничать, не компрометируя себя, умел угостить и спектаклем азиатчины. И потому был подобными гостями рекламирован настолько, что Петербург, в балансе своих довольств и недовольств Барановым, весьма считался и с тем обстоятельством, что он – человек, «Европе известный»» [20].

В-третьих, губернатор сам неплохо владел «печатным словом», писал статьи, редактировал и подписывал в печать официальную региональную газету «Нижегородские губернские ведомости». Его писательский талант, в частности, отмечал В.М. Дорошевич: «Его мысли были интересны, потому что он был очень умен, и он умел их интересно выражать, потому что был талантлив. Я думаю, что если бы Н.М. Ба-

ранов, как в свое время М.Г. Черняев, начал издавать свою газету, – это была бы одна из самых интересных, на все отзывчивых, оригинальных по мыслям, талантливых и смелых газет. Может быть, потому многие из пишущих людей и чувствовали к Николаю Михайловичу такое сердечное влечение, – что он был наш… Его и тянуло к журналистике. Его перу принадлежало много газетных статей. И как журналист он имел успех. Его неподписанные статьи всегда производили впечатление, никогда не проходили незамеченными, вызывали шум и спор. Свои меткие и оригинальные мысли по общественным вопросам Н.М. Баранов разбрасывал всюду: в газетных статьях, в письмах к друзьям, в беседах» [19].

Благодаря вышесказанному Николай Михайлович воспринимался современниками как деятельный энергичный администратор, хорошо знавший проблемы региона, способный эффективно решать поставленные задачи. Со временем за Н.М. Барановым закрепились такие эпитеты, как «герой «Весты» [29–31], «хозяин ярмарки» [29], «отец губернии» [29; 32; 33].

Кроме того, формированию положительного образа губернатора Баранова способствовали также и его личные связи с весьма влиятельными людьми того времени, в числе которых император Александр III, обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев, о чем свидетельствует личная переписка Н.М. Баранова [34; 35]. Будучи наследником престола, Александр Александрович был одним из учредителей «Общества русского Добровольного флота», покровительствовал ему, тесно сотрудничал с руководством. Именно там будущий император и его окружение познакомились с Н.М. Барановым, который в 1858 году перешел туда из военного флота. Обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев занимал там пост вице-председателя (1878 г.), а впоследствии и председателя общества Добровольного флота (1879 г.) [36, с. 84]. Подобное знакомство не могло не накладывать отпечаток на отношение к Баранову, придавало важности и значительности его личности.

Оценивая деяния Н.М. Баранова, следует учитывать особенности восприятия его личности обывателями – нижегородцами XIX века. Н.М. Баранов стал нижегородским губернатором в 46 лет, имея солидный опыт военной и государственной службы. Нижегородцам было известно из центральных газет, что Н.М. Баранов успешно боролся с «революционной заразой», в Петербурге организовал дело поимки убийц императора Александра II, прослыл активным и деятельным человеком.

Даже Короленко, отношения которого с Барановым не всегда складывались гладко (Короленко, как известно, находился в Нижнем под негласным полицейским надзором, и его журналистская деятельность «на злобу дня» была направлена на выявление и обличение «язв и пороков» тогдашнего общества, что во многом подрывало авторитет нижегородской администрации [37]), симпатизировал Николаю Михайловичу и писал о нем следующее: «Это был человек блестящий, не глубокий, но энергичный, деятельный, решительный, готовый на всякий риск, если это могло обратить на него внимание, настоящий игрок по натуре, сделавший ставкой карьеру. Он живо чувствовал, что времена наступают переменчивые, что самодержавие дало трещину и почва под «существующим строем» колеблется. Нетерпеливый и нервный, он предвидел, что в такие времена для людей даровитых и умеющих рисковать предстоят интересные шансы, и готовился. Предчувствие его, в общем, было верно. Он ошибся только в сроке, и уже заранее с циничной наивностью вел игру на два фронта. В качестве петербургского градоначальника организовал пресловутый «парламент» из домовладельцев в целях полицейского сыска. В качестве архангельского губернатора созвал «совещание для оживления северного края», произносил эффектные речи, которые подхватывались газетами, повторявшими на разные лады имя «либерального губернатора» [21, т. 2, с. 295].

Не последнюю роль в формировании образа губернатора сыграл «эффект ореола» («гало-эффект»), воспринимаемого через направленное приписывание определенных качеств. Информация, получаемая о каком-то человеке, категоризируется определенным образом, накладывается на тот образ, который уже был создан заранее. Таким ореолом Н.М. Баранова был его образ участника русско-турецкой войны 1877–1878 годов, отважного капитана, «героя «Весты». Образ военного, готового в трудный момент взять ответственность на себя, накладывался на образ губернатора. Вследствие чего многие российские журналисты этим военным прошлым генерала объясняли его жесткую политику и авторитарные методы руководства.

«Генерал Баранов находил наилучшей ту систему, которую сам он стремился осуществить в своей губернии. По его мнению, прежде всего тут нужна «сильная власть», – писал В.Г. Короленко. – В своих речах он любил сравнивать «голодную кампанию» с «открытием военных действий» и находил, что, с

того дня, как существование «недорода» и возможность голода объявляются официально, – все продовольственное дело должно немедленно и всецело поступать в руки администрации» [21, т. 5, с. 215].

В.М. Дорошевич, описывая мероприятия губернатора по борьбе с холерой, отмечал: «Кто в 1892 году ехал в Нижний, – ехал как на театр военных действий, – были уверены, что предстоит увидеть бойню. В Астрахани, Царицыне, Саратове, Самаре, Симбирске – везде вспыхивали холерные бунты. Грабили, громили, убивали. Бунты усмирялись... В Нижнем эта буря обещала разразиться страшным ураганом…» и далее: «11 июля Нижний проснулся в ужасе: – Началось! Ночью разбили камнями часовню, где лежали холерные покойники. С этого начиналось везде. Тогда 12 июля, словно удар грома, разразился «знаменитый» приказ Баранова. «В случае возникновения беспорядков прикажу здесь же, на месте, немедленно, без суда и следствия, повесить первого, кого увижу в толпе». Приказ кончался словами: «Тот, кто меня знает, не усомнится, что я сдержу свое слово. Кто не знает – пусть спросит у знающих». Приказ произвел ошеломляющее впечатление… Ужас перед этим приказом пересилил даже ужас перед холерой» [19]. Действительно, мера оказалась эффективной, хотя, понятно, что подобные приказы в духе «чрезвычайщины» в условиях мирного времени свидетельствовали скорее о неготовности власти предотвратить эпидемию, решить проблему законными методами. Это понимал и сам Баранов, который был во многом заложником существовавшей системы управления страной: «Через несколько времени у Н.М. Баранова зашел как-то разговор об этом приказе, – отмечал Дорошевич. – Да, невесело писать такие сочинения! – сказал Николай Михайлович, улыбаясь своей странной, насмешливой и немного печальной улыбкой. – Знаете, друг мой, что это мне напоминает. На пароходе капитан дает в тумане сирену. Вы знаете, что такое сирена? Слабонервные барыни падают в обморок: «Ах, какой ужас!» Что ж делать! Надо же предупредить, чтоб кто не подвернулся, – какая чертова сила прет!

Он говорил, раздражаясь, с сарказмом:

– Надо, чтоб не дошло до войск… Подавить холерный бунт, имея в руках войска, – нетрудно. Предупредить – вот задача. Спасти тысячи человеческих жизней: одних от смерти, других от каторги» [19]. Эта готовность брать ответственность на себя, предотвратить беспорядки, избежать жертв любой ценой оправдывали его в глазах современников и потомков.

Другой известный русский писатель, журналист, репортер В.А. Гиляровский в очерке «Москва газетная» вспоминал: «Мне уже пришлось… этим летом видеть холеру в Нижнем, во время ярмарки, и очень оригинальную с ней борьбу. Губернатором был тогда старый моряк генерал Н.М. Баранов, мужчина серьезный и уж очень энергичный… Сам Баранов являлся внезапно в какую-нибудь мастерскую или на завод, где много рабочих, производил осмотр и, конечно, всегда находил грязь и беспорядки. Нечистые спальни, грязные столовые, плохая пища, отсутствие кипяченой воды были всюду, как и до холеры. Найдя беспорядки и указав их, Н.М. Баранов приглашал хозяина сесть с ним в его пролетку, вез на набережную и лично отвозил на лодке прямо к плавучему госпиталю, где сдавал коменданту: «Вот, получите нового служителя, пусть моет полы и ведра таскает», – и уезжал. Когда человек пять таких тузов отправил он в госпиталь, все начали чистить, мыть, перестраивать и кормить рабочих и служащих свежей пищей в чистых столовых. В две недели Нижнего стало не узнать: чистота на улицах и на дворах» [23].

Все эти факторы сыграли большую роль в формировании положительного образа нижегородского губернатора Н.М. Баранова, нарисованного российской прессой позапрошлого столетия. Однако реальная деятельность Н.М. Баранова на посту нижегородского губернатора далеко не всегда могла быть оценена столь же позитивно.

Трудности в оценке Н.М. Баранова испытывал при написании исторического очерка «Быть главным на ярмарке» советский писатель Валентин Пикуль. В частности, он замечал: «Трудно писать о человеке, образ которого двойствен. Мы слишком привыкли видеть героя обязательно положительным… Как быть, если в замечательном человеке находишь гадостные черты и, напротив, дурной человек вдруг оказывается способен на свершение благородных поступков?» [38].

Эту же противоречивость личности Николая Михайловича подметил в свое время В.Г. Короленко, который писал о Баранове В.А. Гольцеву в сентябре 1892 года: «И умен, и энергичен, и боек, а все-таки дела с ним делать совсем нельзя: за душой ничего, чему бы человек служил, во что верил. Никакого «курса». То в Лукоянове защищает народ от крепостников, то тех же крепостников защищает в другом уезде, то дворцы без надобности уступает, то порет не на жизнь, а на смерть тоже без надобности и без вины. А жаль! Умен и работяга. Капельку бы совести, – и совсем бы хорошо» [37].

Как было указано выше, личность Н.М. Баранова была весьма неоднозначна и противоречива, как и его деяния. Тем не менее оригинальность и неординарность его методов руководства губернией и его тесное сотрудничество с прессой сделали его одним из самых популярных нижегородских чиновников XIX века [39, с. 18].

Изучение института губернаторства в пореформенной России позволяет говорить о тесной взаимосвязи эффективности функционирования системы местного управления с личными характеристиками региональных руководителей. Анализ деятельности Н.М. Баранова по управлению губернией показывает ее достаточную эффективность, поскольку он в целом продемонстрировал умение разрешать социальные конфликты, содействовал техническому прогрессу подвластных территорий, своевременно разрешал возникшие перед губернией проблемы, взаимодействовал с органами местного земско-городского самоуправления. Н.М. Баранову удалось выработать свой собственный стиль губернского управления с учетом местных условий и специфики, наладить обратную связь с населением области и тем самым внести свой вклад в развитие бюрократической системы Российской империи, в которой должность генерал-губернатора продолжала оставаться ключевой [40, с. 178–216, 478–479], влияющей на стабильность и жизнестойкость имперской государственности.

Список литературы

1. Григоров А.А. Николай Михайлович Баранов // Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993. С. 291–295.

2. Алехин Ю.В. Николай Михайлович Баранов // Нижегородская старина. 2002. Вып. 4. С. 17–19.

3. Макаров И. Губернатор-неудачник // Курьер. 1992. № 7. С. 6.

4. Макаров И.А. «Закатилась эта звезда». Николай Михайлович Баранов (1882–1897) // Губернаторы и полицмейстеры. Н. Новгород, 2005. С. 253–258.

5. Санжарлинская Г.М. Губернатор Н.М. Баранов в борьбе с эпидемией холеры в Нижнем Новгороде и на ярмарке // Записки краеведов. Н. Новгород, 2006. Вып. 11. С. 57–63.

6. Санжарлинская Г.М. Основные этапы государственной службы Н.М. Баранова // Актуальные проблемы отечественной истории и современной модернизации России: [Сб. ст. памяти проф. В.Б. Макарова]. Н. Новгород, 2010. С. 278–285.

7. Селезнев Ф.А. Николай Михайлович Баранов // Первые лица Нижегородской губернии XVIII–XX вв.: Биографический справочник и методические указания к курсу «История центрального и местного управления». Н. Новгород, 2005. С. 46–48.

8. Смирнов Д. Нижегородская старина: нижегородские были: [губернатор Н. Баранов]. Н. Новгород, 1995. С. 518–527.

9. Федоров В. Две жизни Николая Баранова // Земля Нижегородская. Краевед. 26.03.2013; 28.03.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zem-nn.ru/kulitura/113-kraeved/4930-2013-03-26-07-56-56.html, http://www.zem-nn.nichost.ru/kulitura/113-kraeved/4960-2013-03-28-05-59-14.html

10. Колябин В.В. Винтовка системы нижегородского губернатора // Город и горожане. 1993. № 51. С. 40–45.

11. Колябин В.В. В русле военной реформы (Из биографии нижегородского губернатора Н.М. Баранова) // Курс. 1997. № 38. С. 23.

12. Суханов И., Журавлев Н. Скорострельная винтовка Баранова на вооружении русского флота // Ружье. 1998. № 4. С. 6–13.

13. Медведева А.А. Деятельность губернатора Н.М. Баранова по подготовке XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки // 100 лет XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–5 сентября 1996 г. Н. Новгород, 1997. С. 158–160.

14. Акопян П.А., Уткина Н.А. Губернатор Н.М. Баранов и музейное строительство в Нижнем Новгороде // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 295–299.

15. Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). Н. Новгород, 1993. С. 161–200.

16. Григорьева С.В. Нижегородский губернатор генерал-майор Николай Михайлович Баранов // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: Сб. научных и методических трудов. Н. Новгород, 2000. С. 136–140.

17. Григорьева С.В. Нижегородский губернатор генерал-майор Н.М. Баранов и эфиопская экспедиция казака Н.И. Ашинова // Записки краеведов. Н. Новгород. 2006. Вып. 11. С. 46–57.

18. Курбакова Е. Роль губернатора в формировании общественного мнения региона (Нижегородский период деятельности Н.М. Баранова) // Госслужба. 2007. № 6. С. 181– 186.

19. Дорошевич В.М. Н.М. Баранов // Россия. 1901. 8, 12 сентября; Русское слово. 1902. 2 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dugward.ru/library/doroshevich/doroshevich_n_m_baranov.html

20. Амфитеатров А.В. Из литературных воспоминаний. 1923 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_1923_iz_literaturnyh_vospominaniy.shtml

21. Короленко В.Г. Полное собрание сочинений. Петроград, 1914.

22. Короленко В.Г. Собр. соч. В десяти томах. М., 1955.

23. Гиляровский В.А. Москва газетная // Гиляровский В.А. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Москва газетная [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://modernlib.ru/books/gilyarovskiy_vladimir/sochineniya_v_chetireh_tomah_tom_3/read

24. Смирнов С.А. Нижегородская пресса от А до Я: Краткая энциклопедия. Нижний Новгород, 2010. 320 с.

25. Толстунова М.А. Дореволюционная деловая пресса Нижнего Новгорода: типологические особенности // Вестник ННГУ. 2013. Выпуск № 2 (1). С. 281–287.

26. Баранов Н.М. Приказ нижегородского губернатора // Нижегородские губернские ведомости. 1883. № 1. С. 8; № 29. С. 235; № 31. С. 251; № 32. С. 257.

27. Баранов Н.М. Приказ нижегородского губернатора // Нижегородская почта. 1889. № 5. С. 2; № 8. С. 2; № 14. С. 2; № 16. С. 2.

28. Баранов Н.М. От нижегородского губернатора // Нижегородский биржевой листок. 1884. № 164. С. 2; № 173. С. 2; № 176. С. 12.

29. Нижегородский губернатор генерал-майор Н.М. Баранов. Биографические сведения и обзор деятельности / Составитель Л.А. Фейгин. М., 1892. 34 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dlib.rsl.ru/viewer/01003548298#?page=34

30. Баранов Н.М. // Герои и деятели русско-турецкой войны 1877–1878 гг. СПб., 1878 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Герои_и_деятели_русско-турецкой_войны_1877–1878_(1878)/Н._М._Баранов

31. Подрепный Е. Командир «Весты» – губернатор Нижнего // Нижегородский рабочий. 1993. 13 января. С. 7.

32. Бродская С. Отец всея губернии // Деловая неделя. 2005. № 11–12. С. 58–59.

33. Минаков А. «Я – хозяин губернии» // Родина. 2009. № 1. С. 99–103.

34. Баранов Н.М. Письмо Н.М. Баранова к Александру III от 20.09.1888 г. // Дневник В.Н. Ламздорфа (1886–1890). М. – Л., 1934. С. 132–133.

35. Баранов Н.М. Письмо Н.М. Баранова к К.П. Победоносцеву (сентябрь 1888 г.) // Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. 1. Полутом 2. С. 829–830.

36. Скальковский К. Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890. 586 с.

37. Шиян Л.И. Баранов и Короленко. По страницам книги И.А. Макарова «Губернаторы и полицмейстеры» // Нижегородский музей. 2006. № 9–10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8005_21

38. Пикуль В. Быть главным на ярмарке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://knigger.com/texts.php?bid=5859&page=1

39. Нижегородские губернаторы XVIII–XXI вв.: исторические портреты / МУК ЦБС Сормовского р-на, фил. им. Ленинского комсомола; сост. гл. библиограф Н.Ф. Мельникова. Н. Новгород, 2007. 66 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://libnn.ru/content/view/247/308/1/17/

40. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург – Ижевск, 2010. 496 с.

THE PERSONALITY OF THE NIZHNI NOVGOROD GOVERNOR N.M. BARANOV: THE EFFECTS OF INTERPERSONAL PERCEPTION

S.V. Grigorieva

The article analyzes the image of the Nizhni Novgorod governor N.M. Baranov created by the press of the 1880s–1890s, the reasons and conditions of its formation, the effects of its perception. N.M. Baranov was far from being a passive object for the journalists, he did his best “to be in the limelight” and to shape his image in a favorable light. The governor used the media as a platform for reaching out to the public, promoted the policy of openness and cooperated with journalists, which helped him to maintain the image of a well-known person in Russia. Besides, there were a number of factors which facilitated the process of perception of his personality and contributed to the formation of a positive image of the governor Baranov. These included his heroic military past, his long-standing friendship with the Emperor, his solid experience in public service as an employee of the Maritime Museum, the mayor of St. Petersburg, the governor of Arkhangelsk and Kovno. Due to this fact N.M. Baranov was perceived by contemporaries as an active administrator, the «father of the province», who knew the problems of the region, and the «master of the trade fair» capable to cope with any difficulties.

Keywords: governor N.M. Baranov, image, effects of interpersonal perception.

References

1. Grigorov A.A. Nikolaj Mihajlovich Baranov // Iz istorii kostromskogo dvoryanstva. Kostroma, 1993. S. 291–295.

2. Alekhin Yu.V. Nikolaj Mihajlovich Baranov // Nizhegorodskaya starina. 2002. Vyp. 4. S. 17–19.

3. Makarov I. Gubernator-neudachnik // Kur'er. 1992. № 7. S. 6.

4. Makarov I.A. «Zakatilas' ehta zvezda». Nikolaj Mihajlovich Baranov (1882–1897) // Gubernatory i policmejstery. N. Novgorod, 2005. S. 253–258.

5. Sanzharlinskaya G.M. Gubernator N.M. Baranov v bor'be s ehpidemiej holery v Nizhnem Novgorode i na yarmarke // Zapiski kraevedov. N. Novgorod, 2006. Vyp. 11. S. 57–63.

6. Sanzharlinskaya G.M. Osnovnye ehtapy gosudarstvennoj sluzhby N.M. Baranova // Aktual'nye problemy otechestvennoj istorii i sovremennoj modernizacii Rossii: [Sb. st. pamyati prof. V.B. Makarova]. N. Novgorod, 2010. S. 278–285.

7. Seleznev F.A. Nikolaj Mihajlovich Baranov // Pervye lica Nizhegorodskoj gubernii XVIII–XX vv.: Biograficheskij spravochnik i metodicheskie ukazaniya k

kursu «Istoriya central'nogo i mestnogo upravleniya». N. Novgorod, 2005. S. 46–48.

8. Smirnov D. Nizhegorodskaya starina: nizhegorodskie byli: [gubernator N. Baranov]. N. Novgorod, 1995. S. 518–527.

9. Fedorov V. Dve zhizni Nikolaya Baranova // Zemlya Nizhegorodskaya. Kraeved. 26.03.2013; 28.03.2013. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.zem-nn.ru/kulitura/113-kraeved/4930-2013-03-26-07-56-56.html, http://www.zem-nn.nichost.ru/kulitura/113-krae-ved/49 60-2013-03-28-05-59-14.html

10. Kolyabin V.V. Vintovka sistemy nizhegorodskogo gubernatora // Gorod i gorozhane. 1993. № 51. S. 40–45.

11. Kolyabin V.V. V rusle voennoj reformy (Iz biografii nizhegorodskogo gubernatora N.M. Baranova) // Kurs. 1997. № 38. S. 23.

12. Suhanov I., Zhuravlev N. Skorostrel'naya vintovka Baranova na vooruzhenii russkogo flota // Ruzh'e. 1998. № 4. S. 6–13.

13. Medvedeva A.A. Deyatel'nost' gubernatora N.M. Baranova po podgotovke XVI Vserossijskoj promyshlennoj i hudozhestvennoj vystavki // 100 let XVI Vserossijskoj promyshlennoj i hudozhestvennoj vystavke 1896 g. v Nizhnem Novgorode: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 3–5 sentyabrya 1996 g. N. Novgorod, 1997. S. 158–160.

14. Akopyan P.A., Utkina N.A. Gubernator N.M. Baranov i muzejnoe stroitel'stvo v Nizhnem Novgorode // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 4 (1). S. 295–299.

15. Mel'nikov A.P. Ocherki bytovoj istorii Nizhegorodskoj yarmarki (1817–1917). N. Novgorod, 1993. S. 161–200.

16. Grigor'eva S.V. Nizhegorodskij gubernator general-major Nikolaj Mihajlovich Baranov // Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii: Sb. nauchnyh i metodicheskih trudov. N. Novgorod, 2000. S. 136–140.

17. Grigor'eva S.V. Nizhegorodskij gubernator general-major N.M. Baranov i ehfiopskaya ehkspediciya kazaka N.I. Ashinova // Zapiski kraevedov. N. Novgorod. 2006. Vyp. 11. S. 46–57.

18. Kurbakova E. Rol' gubernatora v formirovanii obshchestvennogo mneniya regiona (Nizhegorodskij period deyatel'nosti N.M. Baranova) // Gossluzhba. 2007. № 6. S. 181–186.

19. Doroshevich V.M. N.M. Baranov // Rossiya. 1901. 8, 12 sentyabrya; Russkoe slovo. 1902. 2 avgusta [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dug-ward.ru/library/doroshevich/doroshevich_n_m_baranov.html

20. Amfiteatrov A.V. Iz literaturnyh vospominanij. 1923 g. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_1923_ iz_ literaturnyh_vospominaniy.shtml

21. Korolenko V.G. Polnoe sobranie sochinenij. Petrograd, 1914.

22. Korolenko V.G. Sobr. soch. V desyati tomah. M., 1955.

23. Gilyarovskij V.A. Moskva gazetnaya // Gilyarovskij V.A. Sochineniya v chetyrekh tomah. T. 2. Moskva gazetnaya [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://modernlib.ru/books/gilyarovskiy_vladimir/ sochineniya_v_chetireh_tomah_tom_3/read

24. Smirnov S.A. Nizhegorodskaya pressa ot A do Ya: Kratkaya ehnciklopediya. Nizhnij Novgorod, 2010. 320 s.

25. Tolstunova M.A. Dorevolyucionnaya delovaya pressa Nizhnego Novgoroda: tipologicheskie osobennosti // Vestnik NNGU. 2013. Vypusk № 2 (1). S. 281–287.

26. Baranov N.M. Prikaz nizhegorodskogo gubernatora // Nizhegorodskie gubernskie vedomosti. 1883. № 1. S. 8; № 29. S. 235; № 31. S. 251; № 32. S. 257.

27. Baranov N.M. Prikaz nizhegorodskogo gubernatora // Nizhegorodskaya pochta. 1889. № 5. S. 2; № 8. S. 2; № 14. S. 2; № 16. S. 2.

28. Baranov N.M. Ot nizhegorodskogo gubernatora // Nizhegorodskij birzhevoj listok. 1884. № 164. S. 2; № 173. S. 2; № 176. S. 12.

29. Nizhegorodskij gubernator general-major N.M. Baranov. Biograficheskie svedeniya i obzor deyatel'nosti / Sostavitel' L.A. Fejgin. M., 1892. 34 s. [Ehlektronnyj] resurs. Rezhim dostupa: http://dlib.rsl.ru/viewer/ 01003548298#?page=34

30. Baranov N.M. // Geroi i deyateli russko-tureckoj vojny 1877–1878 gg. SPb., 1878. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ru.wikisource.org/wiki/Geroi_i_deyateli_russko-tureckoj_vojny_1877–1878_(1878)/N._M._Baranov

31. Podrepnyj E. Komandir «Vesty» – gubernator Nizhnego // Nizhegorodskij rabochij. 1993. 13 yanvarya. S. 7.

32. Brodskaya S. Otec vseya gubernii // Delovaya nedelya. 2005. № 11–12. S. 58–59.

33. Minakov A. «Ya – hozyain gubernii» // Rodina. 2009. № 1. S. 99–103.

34. Baranov N.M. Pis'mo N.M. Baranova k Aleksandru III ot 20.09.1888 g. // Dnevnik V.N. Lamzdorfa (1886–1890). M. – L., 1934. S. 132–133.

35. Baranov N.M. Pis'mo N.M. Baranova k K.P. Pobedonoscevu (sentyabr' 1888 g.) // Pobedonoscev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski. T. 1. Polutom 2. S. 829–830.

36. Skal'kovskij K. Nashi gosudarstvennye i obshchestvennye deyateli. SPb., 1890. 586 s.

37. Shiyan L.I. Baranov i Korolenko. Po stranicam knigi I.A. Makarova «Gubernatory i policmejstery» // Nizhegorodskij muzej. 2006. № 9–10 [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8005_21

38. Pikul' V. Byt' glavnym na yarmarke [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://knigger.com/texts.php?bid=5859&page=1

39. Nizhegorodskie gubernatory XVIII–XXI vv.: istoricheskie portrety / MUK CBS Sormovskogo r-na, fil. im. Leninskogo komsomola; sost. gl. bibliograf N.F. Mel'nikova. N. Novgorod, 2007. 66 s. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://libnn.ru/content/view/247/308/1/17/

40. Mestnoe upravlenie v poreformennoj Rossii: mekhanizmy vlasti i ih ehffektivnost'. Svodnye materialy zaochnoj diskussii. Ekaterinburg – Izhevsk, 2010. 496 s.